

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.10>

Кондрашова (Козьмина) Вера Николаевна

СКАЗОЧНЫЕ АЛЛЮЗИИ КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается использование сказочных аллюзий в англоязычной коммуникации. В исследовании показывается игровой потенциал сказочных аллюзий, анализируется их использование в фатической и оценочной функциях. Использование сказочных аллюзий позволяет устанавливать и поддерживать доброжелательные отношения с адресатом, смягчать коммуникативное намерение при выражении критики, соблюдать общекультурные нормы коммуникативного поведения, принятые в английском речевом общении. Были выявлены уровнево-сегментные слои концепта CINDERELLA, которые чаще всего используются для имплицитного выражения разных интенций говорящего.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 47-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 802.0-561.7

Дата поступления рукописи: 27.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.10>

В статье рассматривается использование сказочных аллюзий в англоязычной коммуникации. В исследовании показывается игровой потенциал сказочных аллюзий, анализируется их использование в фатической и оценочной функциях. Использование сказочных аллюзий позволяет устанавливать и поддерживать доброжелательные отношения с адресатом, смягчать коммуникативное намерение при выражении критики, соблюдать общекультурные нормы коммуникативного поведения, принятые в английском речевом общении. Были выявлены уровнево-сегментные слои концепта CINDERELLA, которые чаще всего используются для имплицитного выражения разных интенций говорящего.

Ключевые слова и фразы: английское речевое общение; игровая коммуникативная тональность; не прямое речевое воздействие; сказочные аллюзии; имплицитный смысл; гармонизация отношений.

Кондрашова (Козьмина) Вера Николаевна, к. филол. н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

vn_kondrashova@mail.ru

СКАЗОЧНЫЕ АЛЛЮЗИИ КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В настоящее время исследователей все больше интересует вопрос о способах оказания непрямого воздействия на адресата. Одним из них является использование аллюзий, позволяющее передавать имплицитный смысл. В узком понимании аллюзии являются косвенной ссылкой на какой-то литературный текст, а в широком смысле отсылка производится на культурно-исторические продукты, относящиеся к разным эпохам [1, с. 17].

Актуальность изучения аллюзий связана с тем, что они ярко и образно выполняют оценочную функцию и способны воздействовать на эмоциональную сферу адресата, благодаря чему широко используются в художественной литературе, а также в рекламе. Обращение в настоящем исследовании именно к сказочным аллюзиям связано с тем, что они относятся к числу универсально-прецедентных феноменов, поэтому могут легко быть восприняты и интерпретированы коммуникантами независимо от возраста и образования. Их узнаваемость делает их эффективным средством речевого воздействия. Хотя закономерности возникновения сказочных аллюзий, их роль в формировании ассоциативных связей уже были рассмотрены, а типы аллюзий классифицированы [7], цели их использования в английском диалоге мало изучены. Как правило, аллюзии рассматриваются как средство создания определенного образа, раскрытия внутреннего мира героя [3], нас же интересуют коммуникативные намерения, реализуемые говорящим посредством сказочных аллюзий, что и определяет новизну данного исследования.

Целью настоящей статьи является изучение особенностей функционирования сказочных аллюзий в англоязычной коммуникации. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: выявить функции, которые выполняют сказочные аллюзии в диалоге, определить культурную специфику использования сказочных аллюзий в англоязычной коммуникации, рассмотреть наиболее значимые уровнево-сегментные слои сценарного концепта CINDERELLA, актуализирующиеся в английском диалоге.

Исследователи отмечают игровой потенциал аллюзий [2; 5]. Под игровой коммуникативной тональностью, как отмечают Ю. М. Иванова и Е. А. Ярмахова, понимается способ окрашивать пропозицию в дополнительные тона, например, эмоциональные, оценочные, стилистические. При этом говорящий обязательно должен сигнализировать адресату о двуплановости высказывания и о том, что от адресата ожидается творческая интерпретация этого высказывания. Так как все явления, связанные с прецедентностью, в очень большой степени вариативны в плане множественности интерпретации, то наряду с метафорами аллюзии являются наиболее надежным способом сообщить адресату о своих игровых намерениях [5].

Аллюзивный процесс представляет собой сопоставление двух референтных ситуаций. Одна из них находится в поверхностной структуре текста, а вторая – в сознании коммуниканта, являясь частью его фоновых знаний. Благодаря возникающим ассоциациям между этими референтными ситуациями устанавливается отношение соответствия или несоответствия, которое влияет на восприятие коммуникантом высказывания или текста [7, с. 8]. Следует учитывать, что образно-ассоциативный и оценочный ряды, вызываемые определенной сказкой, могут отличаться в разных лингвокультурах, поэтому представляет интерес изучение национальной специфики их использования.

Исследователи отмечают, что сказочное произведение может быть основой для формирования концептов сценарного типа и использоваться в моделирующей функции [7; 10]. Сложные многокомпонентные аллюзии представляют два или более компонента, возникшие на основе одного прецедентного текста. Эти объекты взаимосвязаны и представляют определенную ситуационную модель, которая при введении посредством аллюзии в новый дискурс накладывается на него. Выполняя моделирующую функцию, сложные многокомпонентные аллюзии задают специфику ситуации, последовательность событий, а также цель, ради которой совершаются события [7, с. 12]. Исследователи отмечают, что одним из ярких сценарных концептов является

CINDERELLA, он обладает разными уровнево-сегментными слоями, актуализация которых выражает определенные замыслы, например, «туфелька» может использоваться для знакомства [10].

Сказочные аллюзии часто используются для воздействия на эмоции адресата. Желание вызвать положительные эмоции у собеседника реализуется в высказываниях с фатической интенцией, когда говорящий стремится к созданию и поддержанию психологического комфорта. Они могут использоваться при первом знакомстве в шутках, которые выполняют контактоустанавливающую функцию. (1) *"Maybe you've a fairy godmother you don't know about," Thomas says, deadpan. "Let's see what this pumpkin is made of," Justin laughs* [11, p. 397]. / *«Быть может, у Вас есть фея-крестная, о которой Вы не знаете», – говорит Томас с непроницаемым выражением лица. – «Давайте посмотрим, из чего сделана эта тыква», – смеется Джастин* (здесь и далее приводится перевод примеров автора статьи. – В. К.). Водитель встречает лектора-искусствоведа в аэропорту на Мерседесе, и молодой человек недоумевает, кто же мог прислать машину. При актуализации сегмента *Fairy Godmother* говорящим выражается шутовское предположение о существовании неизвестного благодетеля. Оно вызывает смех, то есть запланированный перлокутивный эффект достигнут. Аллюзия легко угадывается, и коммуникант, поддерживая игровую тональность, предлагает пойти посмотреть «тыкву», референтом которой является современное транспортное средство.

Достаточно часто при асимметрии социально-ролевых отношений коммуникативная инициатива оказывается у людей, старших по возрасту. На наш взгляд, одним из проявлений игровой коммуникативной тональности можно считать высказывания, которые произносятся говорящим либо от лица персонажа, либо с обращением к адресату как персонажу сказки. Когда говорящий произносит слова от лица персонажа, он прибегает к использованию одной из речевых масок, которые имеют широкий диапазон воздействия на адресата [6]. В следующем примере при встрече двух героев атмосфера достаточно напряженная, и говорящий стремится разрядить обстановку, используя имплицитную цитатную аллюзию. Имплицитные цитатные аллюзии не дают ссылок на автора и произведение [8]. (2) *"I'm sorry," she said at length. "I didn't mean... I just had to come. I had to try one more..." "The Great and Powerful Oz – he winked – knows why you have come"* [14, p. 233]. / *«Простите», – сказала она наконец. «Я не хотела... Мне просто надо было прийти. Мне надо было еще раз попытаться...» – «Великий и могущественный Оз, – он подмигнул, – знает, почему вы пришли*. Начинаящая актриса Энни мечтает сыграть в экранизации произведения писателя Дэмона Риза. Девушка проникла в дом к писателю с целью убедить его, что именно она подходит на эту роль. Однако, встретившись с ним, Энни впадает в смятение и не знает, что сказать. Мужчина старается снять напряжение шуткой, используя имплицитную цитатную аллюзию из сказки Ф. Баума *The Wizard of Oz*. Аллюзия задает определенную перспективу развития диалога. Как известно, волшебник исполнял заветные желания персонажей, которые обращались к нему за помощью. По этой причине речь от лица персонажа, сопровождаемая невербальным знаком (подмигиванием), имплицитно передает готовность помочь и должна снять напряжение.

Аллюзии часто используются в оценочной функции, и по этой причине они могут встречаться в комплиментах. Однако сказочные аллюзии, на наш взгляд, придают комплименту шутовскую или ироничность. Исследователи отмечают национальную специфику восприятия некоторых сказочных образов. Так, например, выражение «быть прекрасной, как Золушка» в американской лингвокультуре может быть употреблено по отношению к человеку, который претерпел метаморфозы. Такая интерпретация является лакунарной для многих других лингвокультур [4, с. 23-25]. Исходя из этого, можно сказать, что в американской лингвокультуре имя Золушки в оценочной функции подчеркивает сказочное преобразование адресата. (3) *"Now what?" Phyllis asked. "Now we take Cinderella to the ball and she meets the prince," Bruce said* [15, p. 120]. / *«И что теперь?», – спросила Филлис. «Теперь мы отвезем Золушку на бал, и она встретит принца», – сказал Брюс*. Взрослые дети стремятся выдать свою мать замуж и прилагают большие усилия, чтобы она выглядела хорошо перед первым свиданием. Так как мать – немолодая женщина, обладающая властным характером, то возникает расхождение референтных ситуаций, что придает комплименту ироничность.

В следующем примере игровая коммуникативная тональность возникает вследствие использования перефразированной аллюзивной цитаты из сказки Ш. Перро «Красная Шапочка». (4) *"It's something I do from time to time and I thought it would be fun to do it with you." "Let me help you," David said <...> "What small feet you have. Grandmama," he said* [19, p. 181-182]. / *«Я этим занимаюсь время от времени и подумала, что было бы весело заняться этим с тобой» – «Давай я помогу. Какие у тебя маленькие ножки, бабушка», – сказал он*. Говорящий, помогая девушке надеть коньки, делает косвенный комплимент собеседнице, обладательнице маленькой ножки, перефразируя слова Красной Шапочки, разговаривавшей с волком в одежде бабушки. Шутовская высказыванию также придает расхождение референтных ситуаций. В сказке девочку удивляли большие размеры мнимой бабушки, а здесь удивление вызывает, наоборот, маленький размер ноги.

Прецедентная ситуация бегства Золушки с бала неоднократно обыгрывается в диалогах при размыкании контакта. (5) *"Just call me Cinderella," she said with a smile. "Does Cinderella have a phone number?" he asked* [12, p. 56]. / *«Называйте меня Золушкой», – сказала она с улыбкой. «А у Золушки есть номер телефона?» – спросил он*. После вечеринки девушка предлагает молодому человеку, провожающему ее до машины, называть ее Золушкой. Как известно, Золушка поспешно покинула бал, и никто не знал, где ее искать. Соответственно, это шутовское предложение предполагает размыкание контакта без последующей встречи. С другой стороны, такое речевое поведение можно рассматривать как предложение собеседнику, подобно принцу, приложить усилия для продолжения знакомства.

Так как в английском речевом общении не принято задавать вопросы личного характера, то аллюзии на исчезновение Золушки с бала нередко возникают, когда женщины рано уходят. Слово *midnight* является одним из аллюзивных слов, отсылающих к этой прецедентной ситуации. Тем не менее вполне возможно и другое распределение гендерных ролей. (6) *"I'd better go," he said. "It's midnight." "Oh..." <...> "Pumpkin time, Mr Cinders?" "Bedtime"* [20, p. 26]. / «Я, пожалуйста, пойду», – сказал он. «Полночь». – «Ах, время превращения тыквы, господин Золуш?» – «Время спать». Девушка познакомилась с интересным мужчиной в баре. Когда спутник собирается уходить, женщина в косвенной шуточной форме пытается узнать о причине ухода, трансформировав имя Cinderella в Mr Cinders. Она шуточно намекает на то, что сейчас его карета превратится в тыкву.

Сказочные аллюзии также используются в дружеском общении для смягчения коммуникативного намерения при выражении не прямой и невраждебной вербальной агрессии. При выражении субъективного мнения среди аллюзивных оценочных предикатов, как отмечает Н. Д. Белоножка, наблюдается перевес в сторону отрицательного полюса оценки. Аллюзии являются «сдающим» способом выражения упрека, иронии, сарказма [2, с. 5]. Так как сказки настраивают адресата на несерьезный лад, то выражаемое неодобрение не является обидным для адресата. Оно чаще всего выражается в упреках. (7) *"You said you'd lurk quietly. That's the last time I ever let you come over when someone's coming to pick me up." "Is that all the thanks I get for helping Cinderella go to the ball?"* [16]. / «Ты сказал, что притаишься. Это последний раз, когда я разрешила ко мне прийти, когда за мной приезжают». «И это вся благодарность за то, что я помог Золушке поехать на бал?». Девушка вместе с приятелем ходила по магазинам, выбирая одежду для торжественного события. Когда в этот же день она отчитывает его за необдуманный поступок, мужчина шуточно упрекает ее в неблагодарности от лица крестной феи.

Упреки на основе сказочных аллюзий могут возникать не только в устной коммуникации, но и в SMS-сообщениях, для которых характерен разговорный стиль. (8) *"Mirror, mirror on the wall. Whoops, no. Mirror, mirror still on the floor"* [17, p. 91]. / «Зеркальце, зеркальце на стене. Ах, нет. Зеркальце, зеркальце все еще на полу». Молодая женщина обижена на своего друга, который в очередной раз не выполнил ее просьбу и не повесил зеркало на стену. Она отправляет ему SMS с перефразированной аллюзивной цитатой. При ее прочтении возникает эффект обманутого ожидания, так как слова *Mirror, mirror on the wall* в сказке братьев Grimm про Белоснежку произносятся злой королевой как обращение, после которого следует вопрос. Здесь лишь указывается местоположение зеркала в комнате, а вопрос отсутствует, но в результате возникает имплицитный упрек. Так как в сказке слова принадлежат злой мачехе, то за ними угадываются отрицательные эмоции коммуниканта.

Непрямая агрессия может быть слабой. По мнению К. Ф. Седова, вербальная агрессия в небольшой дозе, например, в форме иронии, шуток или дружеского розыгрыша, не ухудшает, а улучшает коммуникативный климат. Легкую агрессию можно уподобить феномену языковой игры [9, с. 206-207]. Одним из способов выражения иронии, часто встречающейся в насмешках, является использование аллюзивных имен собственных, передающих сходство по внешнему виду, качествам или поведению. (9) *"Finished for the day, Little Red Riding Hood?" He hears a croaky chuckle. "My, Grandmother, what an ugly head you have"* [11, p. 334-335]. / «Закончила на сегодня, Красная Шапочка?», – Он слышит хриловатый смехок. – «Бабушка, какая же у тебя страшная голова». Молодой мужчина сбегает с лестницы с корзинкой в руках, которую он получил от неизвестного доброжелателя. Его внешний вид вызывает у охранника ассоциацию с Красной Шапочкой, и он насмешливо обращается к собеседнику, используя это аллюзивное имя. Мужчина поддерживает игровую тональность коммуникации и, в свою очередь, обращаясь к охраннику как к волку в облики бабушки, дает нелестную оценку его внешности.

Создание игровой коммуникативной тональности посредством сказочных аллюзий позволяет соблюдать ряд коммуникативных норм. В англоязычной коммуникации не принято использовать речевой акт жалобы за исключением общения с очень близкими людьми, если же человек все-таки жалуется, то делается это шуточной форме [13, p. 199]. (10) *"If it's too awful, I can turn the whole lot of them into rats." I allowed myself to laugh. "Pity you can't send me a fairy god-mother too"* [18, p. 232]. / «Если будет совсем ужасно, я могу их всех превратить в крыс». Я рассмеялась. – «Жаль, что ты в придачу не можешь послать мне крестную-фею». Жалобы на отсутствие красивой одежды или денег, которые нередко возникают у женщин, выражаются посредством аллюзий на сказку про Золушку, в которой крестная помогла девушке решить эту проблему перед поездкой на бал. В этом примере героиня, собирающаяся на вечеринку, оказалась именно в такой ситуации.

В шуточной форме могут выражаться мягкие жалобы на отсутствие личной жизни. (11) *"Are you keen on frogs?" I heard Jamie ask. "Not especially – I'm just wondering which one to kiss." He laughed. "Do you need to?"* [20, p. 82]. / «Ты любишь лягушек?» – я услышала голос Джейми. «Не особенно. Просто думаю, какую из них поцеловать». – Он рассмеялся: «А тебе это надо?». Молодая женщина, работающая ландшафтным дизайнером, ведет разговор со своим коллегой о том, куда переместить лягушек из сада, который они благоустривают. Посредством аллюзии на сказку братьев Grimm «Король-лягушонок», в которой лягушка после поцелуя принцессы превратилась в принца, женщина шуточно жалуется на проблемы в личной жизни.

Как показало проведенное исследование, в англоязычной коммуникации сказочные аллюзии являются маркером игровой коммуникативной тональности. Они выполняются в речевом общении, как правило, фатическую и оценочную функции. Сказочные аллюзии особенно часто возникают в фатической коммуникации при установлении, поддержании и прерывании контакта. Положительная оценка выражается шуточным комплиментом. При выражении отрицательной оценки сказочные аллюзии способствуют смягчению коммуникативного намерения.

Использование сказочных аллюзий позволяет говорящему соблюдать ряд норм коммуникативного поведения, существующих в англоязычном обществе. Так, например, не принято задавать вопросы личного характера или жаловаться на свои проблемы. Однако игровая тональность, возникающая в результате использования аллюзий, дает возможность реализовать эти интенции в шутливой форме.

Самым востребованным литературным источником сказочных аллюзий оказалась сказка Ш. Перро «Золушка». Наибольшее количество различных коммуникативных намерений было выражено при помощи сценарного концепта CINDERELLA. Актуализация разных уровнево-сегментных слоев этого концепта (*Fairy Godmother, pumpkin, ball, midnight*) способствует порождению новых имплицитных смыслов. Сказочные аллюзии способствуют поддержанию доброжелательных отношений между коммуникантами. При их использовании проявляется лингвокреативный потенциал языковой личности.

Список источников

1. Белоножко Н. Д. Аллюзия в стилистической конвергенции // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 7. № 2. С. 15-24.
2. Белоножко Н. Д. Аллюзия как оценочное средство языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 18 с.
3. Ватутина Е. Н. Сказочные аллюзии и их употребление в англоязычной литературе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2004. № 1 (38). С. 62-64.
4. Завьялова К. В. Функционирование прецедентного текста и прецедентного имени: сказка «Золушка» в русской, американской, испанской и венгерской лингвокультурах: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 26 с.
5. Иванова Ю. М., Ярмахова Е. А. Маркеры игровой коммуникативной тональности // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 10 (339). С. 71-77.
6. Кондрашова (Козьмина) В. Н. Прагматические особенности использования речевой маски в английском диалоге // Материалы XL Международной филологической конференции. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. С. 81-86.
7. Коноваленко Е. Н. Когнитивные аспекты сказочной аллюзии (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 18 с.
8. Папкина Д. С. Типы литературных аллюзий // Вестник Новгородского государственного университета. 2003. № 25. С. 78-82.
9. Седов К. Ф. Агрессия как вид речевого воздействия // Прямая и непрякая коммуникация: сб. науч. ст. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2003. С. 196-212.
10. Цыренова А. Б. О средствах реализации сценарного концепта (на материале английского языка) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 3 (131). С. 18-21.
11. Aherm C. Thanks for the Memories. L.: HarperCollins Publishers, 2008. 489 p.
12. Clark M. H., Clark C. H. Deck the Halls. L. [etc.]: Pocket Books, 2001. 202 p.
13. Fox K. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. L.: Hodder and Stoughton, Ltd., 2004. 424 p.
14. Gage E. A Glimpse of Stocking. L.: Corgi Books, 1989. 755 p.
15. Goldsmith O. Marrying Mom. N. Y.: Harper Collins Publishers, 2000. 331 p.
16. Green G. Bookends [Электронный ресурс]. URL: <http://booksee.org/book/1249623> (дата обращения: 15.09.2018).
17. Keyes M. The Brightest Star in the Sky. L.: Michael Joseph, 2009. 613 p.
18. Rice E. The Lost Art of Keeping Secrets. L.: Review, 2005. 433 p.
19. Wolff I. Behaving Badly. L.: HarperCollins, 2003. 356 p.
20. Wolff I. Forget Me Not [Электронный ресурс]. URL: <https://bookmate.com/books/rxwf9mz3> (дата обращения: 27.02.2016).

FAIRY-TALE ALLUSIONS AS A MEANS OF VERBAL INFLUENCE IN THE ENGLISH-LANGUAGE COMMUNICATION

Kondrashova (Koz'mina) Vera Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
vn_kondrashova@mail.ru

The article discusses the use of fairy-tale allusions in the English-language communication. The study shows the playing potential of fairy-tale allusions, analyses their use in phatic and evaluative functions. The use of fairy-tale allusions makes it possible to establish and maintain friendly relationships with the addressee, to soften communicative intention in expressing criticism, to comply with the general cultural norms of communicative behaviour adopted in the English-language communication. The paper identifies the level-segment layers of the concept CINDERELLA, which are used most often to express the speaker's different intentions implicitly.

Key words and phrases: English-language communication; playing communicative tonality; indirect verbal influence; fairy-tale allusions; implicit meaning; harmonization of relationships.